

ШМАРГУНОВ
КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ,
директор
Политехнического института
(25.06.1946 – 07.05.1951)

Константин Николаевич Шмаргунов
(05.1902–17.04.1953)

Закончился 1945/46 учебный год, первый послевоенный. 1 июля, на последнем в этом учебном году заседании Совета, П.Л. Калантаров сообщил о своем освобождении от должности директора института. Исполнять обязанности директора Павлу Лазаревичу приходилось неоднократно в очень сложные для института периоды. По окончании 1945/46 учебного года он переходил на научную работу. Новый директор – Константин Николаевич Шмаргунов был утвержден приказом Министерства высшего образования СССР от 10 июня 1946 года. С 25 июня он приступил к исполнению своих обязанностей. “Он пришел к нам в 1946 году, трудная и ответственная задача легла на плечи Константина Николаевича. Предстояло восстановить пострадавшие в дни блокады учебные и жилые корпуса, снова вдохнуть жизнь в десятки лабораторий. Под руководством Шмаргунова институт начал быстро заживать раны войны” [1], – писала газета “Политехник” уже в 1947 году.

Константин Николаевич Шмаргунов родился в мае 1902 года в селе Малевка Богородицкого уезда Тульской губернии в большой семье: у него было пять сестер и один брат. Отец заведовал шахтой. С 1910 по 1913 год Константин учился в малевской сельской школе. Старшая сестра, сельская учительница, подготовила его к вступительным экзаменам, успешно сдав которые он был принят осенью 1913 года в богородицкую мужскую гимназию, преобразованную в 1918 году в единую трудовую школу.

С мая 1919 года К.Н. Шмаргунов начал работать сельскохозяйственным рабочим в совхозе Главсахара Тульской губернии, а с 1920 года – на брикетной шахте Товарковского каменноугольного района Тульской губернии весовщиком угля, откатчиком, начальником пожарной охраны рудника. В 1922 году рудниковым комитетом он был командирован на рабфак в Тулу, где одновременно с занятиями работал на городской электростанции электромонтером. В 1925 году Шмаргунов окончил рабфак и по его желанию был командирован в Томский технологический институт, который в 1930 году разделился на несколько вузов. Заканчивал Константин Николаевич уже Сибирский механико-машиностроительный институт, получив в сентябре 1930 года звание “инженера-механика по электротехнической специальности” и предложение занять должность ассистента в своем институте и одновременно вести курсы электротехники в Горном институте.

С 1924 по 1929 год К.Н. Шмаргунов состоял в рядах ВЛКСМ, а в ВКП(б) вступил только в 1940 году. Возможно, причина была семейного характера: его старший брат – офицер, участник белого движения – был в эмиграции во Франции. В 1934 году отраслевые институты Томска (так было и в Ленинграде) были объединены в Индустриальный институт, где К.Н. Шмаргунов начал специализироваться по горной электротехнике.

Им впервые была разработана и осуществлена конструкция электрического отбойного молотка, применение которого имело очень важное значение в горном деле. За эту работу в 1937 году Московским горным институтом К.Н. Шмаргунову была присуждена степень кандидата технических наук без защиты диссертации. В 1938 году ВАК присвоил ему звание доцента, а в 1940 году – профессора по кафедре “Горная электротехника”. За внедрение в производство электроотбойных молотков Наркомуголь в 1938–1939 годы наградил Шмаргунова премией в 100 000 рублей.

На протяжении всей жизни К.Н. Шмаргунов кроме учебной и научной, занимался общественной деятельностью. В Томске он был депутатом городского и областного советов депутатов трудящихся, членом бюро горкома ВКП(б). В Томском индустриальном институте он совмещал преподавательскую работу с административной, был помощником декана, деканом, начальником НИСа, а с октября 1939 года – директором института. В апреле 1944 года решением ЦК ВКП(б) он был переведен на работу по организации Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР в Новосибирске, где занял должность первого заместителя председателя президиума филиала. Из Новосибирска он был переведен в Ленинград и 10 июня 1946 года назначен директором Ленинградского политехнического института.

Его пятилетний труд на этом посту был по заслугам оценен: “Работа Шмаргунова в институте началась с восстановления зданий и постепенного сбора преподавательского состава и студентов, эвакуированных в период войны в различные города Советского Союза. Большой организаторский опыт, инициатива и умение поднять людей на решение трудных задач позволили ему обеспечить уже в 1947 году нормальную работу крупнейшего в нашей стране технического вуза” [2].

В начале войны несколько зданий института были переданы военным советом фронта воинским частям и госпиталю. Теперь во всех помещениях института должен был восстановиться учебный процесс. Уже в 1946 году были проведены работы по ремонту Главного здания, Химического, I, II и Механического корпусов, Гидробашни, первой очереди гидротехнической лаборатории, южного

крыла Высоковольтного корпуса, VII корпуса студгородка и части жилых домов. В годы блокады особенно пострадали студенческие общежития, которые неоднократно горели. Решено было до 1950 года нового строительства не начинать, а полностью восстановить общежития и Высоковольтный корпус.

Летом 1946 года был составлен план участия факультетов в восстановительных работах, причем “за счет самостоятельно изыскиваемых материалов” [3]. И осенью для 2700 студентов Политехнического института начался учебный год.

Начало работы директора К.Н. Шмаргунова отмечено рядом значительных событий. В 1946 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР почетное звание “Заслуженный деятель науки и техники РСФСР” было присвоено профессорам-политехникам М.Д. Каменскому, А.А. Морозову, В.А. Толвинскому, а в 1947 году – П.Л. Калантарову.

В марте 1947 года в институте было создано научно-техническое общество студентов. Цель общества – помочь будущим инженерам глубже изучить свою специальность, расширить научный, технический и культурный кругозор. В апреле, в связи с открытием институтской научно-технической конференции, К.Н. Шмаргунов в беседе с корреспондентом “Политехника” сказал: “Конференция должна быть толчком к дальнейшему расцвету научной мысли в нашем институте, она должна еще более укрепить наши связи с практикой” [4].

В июле К.Н. Шмаргунов докладывал на партийном собрании об итогах окончившегося учебного года, в течение которого повысилась успеваемость (достигла почти 90 %), были полностью ликвидированы неявки на экзамены по неважительной причине. Особо директор отметил успехи в учебе вчерашних фронтовиков. “Нам необходимо, – говорил он, – уже сейчас продумать все детали учебного процесса, устранить шероховатости в учебных планах и программах, лучше организовать быт студентов, серьезнее заниматься новым набором в институт” [5].

С осени 1947 года на всех факультетах института был введен курс “История техники”, так как тем, кто будет развивать социалистическую технику, необходимо знать ее историю. Читали этот курс преподаватели кафедры “История техники”, которую еще в 1936 году впервые в СССР создал и возглавил профессор В.В. Данилевский. Летом 1949 года под его руководством была организована совместная экспедиция ЛПИ и АН СССР в Ломоносовский район, где находилась усадьба М.В. Ломоносова и фабрика, изготовлявшая смальту для мозаики. Все материалы экспедиции были доставлены в институт, на кафедру “История техники”. Данные, полученные в

результате обработки материалов экспедиции, позволили вписать новые страницы в историю жизни и научной деятельности М.В. Ломоносова.

В феврале 1948 года были закончены восстановление и ремонт студенческого клуба, а осенью политехники решили к 30-летию комсомола построить на месте мусорной свалки стадион. Первыми 4 октября 1948 года на изрытый котлованами и ямами пустырь вышли студенты физико-механического факультета. Каждый комсомолец дал слово проработать на строительстве стадиона по 20 часов. Через год на месте свалки было футбольное поле, беговые дорожки, спортивные площадки.

В мае 1948 года студенты электромеханического факультета решили своими силами смонтировать электростанцию в Раутовском районе и электрифицировать 10 колхозов, разрушенных во время войны. Этот почин был подхвачен студентами других факультетов – строителями, физиками, металлургами, и с тех пор каждое лето политехники месяц своих каникул проводили на колхозных стройках Ленинградской области. Позднее по примеру Ленинградского политехнического института стали создаваться студенческие строительные отряды и в других вузах Советского Союза. К 1951 году политехниками были построены три сельских гидроэлектростанции: Климовская, Непповская и Ложголовская, которые дали электрический свет десяткам укрупненных колхозов. В сельхозартелях Сосновского, Кингисеппского, Осьминского районов студенты провели большие работы по жилищному и культурному строительству. За работу на строительстве колхозных электростанций Политехнический институт в 1949 году был награжден Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ, а более 300 студентов – Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ.

В институте произошло еще одно радостное событие. За выдающиеся научные работы и изобретения профессора и научные сотрудники Политехнического института – М.А. Павлов, Я.И. Френкель, А.А. Горев, В.В. Данилевский, Г.А. Гринберг, И.И. Кириллов, С.А. Кантор, М.П. Костенко, В.Ю. Гессен, Н.И. Карпов и В.В. Каплан – были удостоены звания лауреатов Сталинской премии за 1946–1948 годы.

В этот период Константин Николаевич Шмаргунов не только возглавлял институт, он, как профессор кафедры “Общая электротехника”, вел преподавательскую работу, а также занимался научными исследованиями по созданию электрических ударных машин для горной промышленности. В ноябре 1949 года в Томском политехническом институте он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук.

2 апреля 1949 года в газетах было опубликовано письмо работников промышленности, деятелей науки и техники Ленинграда и Ленинградской области к И.В. Сталину: “Мы обещаем... что тесная связь и творческое содружество работников науки и производства отныне станет законом нашего движения вперед по пути технического прогресса” [6]. В 1951 году данную инициативу поддержало 280 профессоров и преподавателей института, ученые 71 кафедры заключили 139 договоров с 80 заводами, фабриками, НИИ. Студенты-политехники, находясь на производственной практике на Урале, в Сибири, Средней Азии, на Украине, в Крыму и Заполярье, принимали активное участие в реализации программ развития сотрудничества работников науки и производства.

В 1950 году было принято постановление партии и правительства о создании на Волге, Днепре, Дону и Аму-Дарье, в Крыму и на Украине новых мощных гидроэлектростанций и каналов, равных которым не было еще нигде в мире. Эти стройки были названы “великими стройками коммунизма”. Предстояло освоить засушливые пустынные пространства, превратить их в плодороднейшие земли, бороться с наводнениями и подтоплениями, изменять по желанию человека русла рек. Участие Политехнического института в “великих стройках” выразалось, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных инженеров самых разных специальностей, а также в большой научно-исследовательской работе, которую проводил весь коллектив института по заказам гидростроителей.

В эти годы Политехнический институт принимал участие в соревновании, которое проводилось между вузами Ленинграда, и дважды, в 1948 и 1949 годы, занял первое место и был награжден Красным Знаменем обкома Союза вузов, а в 1950 году – грамотой обкома Союза.

В институте ежегодно проводились конференции, на которых выступали с докладами студенты. Весной 1949 года был подготовлен первый сборник работ студентов – членов НТО. В 1951 году в кружках и секциях Научно-технического общества научно-исследовательской работой занималось уже свыше 1000 студентов. Многие работы выполнялись по прямым заявкам промышленных предприятий “великих строек коммунизма”.

В апреле 1951 года по стране было объявлено: досрочно, за четыре года и три месяца, выполнена послевоенная сталинская пятилетка (1946–1950). Политехники гордились своими достижениями в борьбе за технический прогресс. Но была еще одна сторона жизни института, о которой К.Н. Шмаргунов в своем заключительном акте при сдаче дел писал так: “В политико-воспитательной работе

ЛПИ руководствовался историческими постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам” [7]. Этих постановлений в период работы К.Н. Шмаргунова на посту директора ЛПИ (1946–1951) было особенно много. Главный идеолог того времени А.А. Жданов внес свой вклад в марксистское учение: развил теорию “критики и самокритики”, которая была одобрена И.В. Сталиным. “Мы должны организовать критику от авангарда до народа” [8], – писал А.А. Жданов. И организовал.

Критике в 1946 году подверглись литература, музыка, театр, кино, журналы “Звезда” и “Ленинград”. Не забыли и про науку: с 1947 по 1951 год в стране было организовано пять главных дискуссий: по философии, биологии, лингвистике, физиологии и политической экономии. Иногда эти мероприятия назывались всесоюзными конференциями и в них принимали участие политические деятели различного ранга, но чаще их организовывали сами ученые. В течение 1947–1952 годов в стране были проведены десятки мероприятий (собраний, обсуждений, институтских конференций) по различным научным дисциплинам. Часто на таких собраниях обсуждалась книга или учебник.

Так было и в ЛПИ. В январе 1949 года нападкам подверглась новая работа лауреата Сталинской премии профессора Я.И. Френкеля “Статистическая физика”. Еще полтора года назад о нем писали как о крупнейшем ученом, который внес немалый вклад в развитие советской и мировой теоретической физики, теперь его обвиняли в том, что он идет вразрез с решениями партии по вопросам идеологической работы. “Наличие примиренческого отношения к враждебной нам идеологии у некоторых профессоров и преподавателей физико-механического факультета можно объяснить только недостаточным усвоением основ марксизма-ленинизма, наличием остатков влияния буржуазной идеологии и отсутствием большевистской критики и самокритики” [9].

Подвергались нападкам и “неправильные” взгляды профессора В.В. Новожилова, которые, однако, его кафедра не спешила замечать, а заведующего кафедрой инженерно-экономического факультета профессора О.И. Непорента учили методике преподавания его собственные студенты: «Гениальные положения, выдвинутые т. Сталиным в его исторических трудах, посвященных марксизму и вопросам языкознания, относятся не только к науке о языке. Они требуют решительно и смело изживать талмудизм, начетничество, формализм из всех звеньев воспитания советского человека. Работа по старинке, без “огонька” давно пора положить конец. Высокая идейность, творческий дух, большевистская принципиальность должны пронизывать всю работу нашего коллектива, в особенности

профессорско-преподавательского состава, которому вверено благородное дело воспитания молодого поколения» [10].

Одна из тем, которая очень часто в этот период обсуждалась в стране и, следовательно, в любой организации – борьба с низкопоклонством. Об этом говорилось и на партийном собрании в ЛПИ: советский патриотизм – это любовь к Родине и презрение к “насквозь прогнившей буржуазной культуре”, ко всем пережиткам старого; “одним из таких пережитков является низкопоклонство перед буржуазной культурой, проявляемое отдельными сотрудниками нашего института” [11]. Под обстрел местной критики попал профессор И.И. Кириллов, в новой работе которого коллеги обнаружили больше, чем положено, примеров, говорящих о достижениях иностранной техники. И хотя в своем выступлении на этом же собрании К.Н. Шмаргунов заметил, что мы “в своем прогрессе всегда используем лучшее в мировой науке, в мировой технике” [12], обнаружить ту черту, за которой использование “лучшего” переходило в “низкопоклонство”, было невозможно.

В очень непростой обстановке Политехнический институт готовился 19 февраля 1949 года отметить 50-летие со дня основания. Были проведены научно-технические конференции – профессорско-преподавательская и студенческая. На первой с докладами о новейших достижениях и о работах ученых-политехников выступили профессора, вся жизнь которых была связана с Политехническим институтом: А.А. Горев, М.А. Шателен, А.А. Морозов, А.Ф. Иоффе, М.М. Карнаухов, М.Д. Чертоусов и др. В печати находились шесть юбилейных выпусков “Трудов ЛПИ”, причем два первых целиком были посвящены истории института, а также жизни и деятельности крупнейших профессоров-политехников. На юбилейные торжества ожидалось прибытие многочисленных гостей и, особенно, выпускников института.

Торжественное заседание прошло в Большом зале Филармонии. От имени горкома ВКП(б) и исполкома Ленсовета депутатов трудящихся политехников приветствовал секретарь горкома ВКП(б) Н.Д. Синцов, который сообщил, что по решению исполкома институт награжден Почетной грамотой. Первых лиц города на юбилейных торжествах не было. Праздник Политехнического института совпал с величайшей трагедией для нашего города, которую позднее назовут “Ленинградским делом”.

21 февраля 1949 года из Москвы специальным поездом прибыл член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совета Министров Г.М. Маленков с сопровождающими его лицами, а на следующий день в Смольном проходил внеочередной объединенный пленум Ленинградских обкома и горкома

ВКП(б). За антипартийные действия, направленные на отделение Ленинградской партийной организации от ЦК ВКП(б), был снят с работы первый секретарь ленинградских обкома и горкома ВКП(б) П.С. Попков и второй секретарь горкома партии, выпускник Политехнического института Я.Ф. Капустин, также были сняты с работы и исключены из партии еще несколько крупных партийных работников.

В конце марта – начале апреля началась массовая “чистка” партийного аппарата всех уровней. Из состава горкома партии исключили 31 человека. Что характерно для этого периода – открыто про “антипартийную” группу нигде не говорилось. Если в 1937 году даже по заголовкам статей в газете “Индустриальный” можно было понять, что происходит в стране, то в 1949–1950 годы о “Ленинградском деле” знали только в аппарате горкома и обкома, а для рядовых ленинградцев это был процесс “обновления кадров”, масштабов которого никто представить не мог. И сегодня очень трудно сказать, какое именно количество людей было репрессировано в связи с “Ленинградским делом”. Их были тысячи – партийных, комсомольских, профсоюзных работников, ученых, военных, представителей творческой интеллигенции и членов их семей. Увольнение с работы, исключение из партии, аресты, а иногда и следовавшая за этим смерть – такова судьба многих ленинградцев и тех, кто жил и работал в Ленинграде в блокаду.

К блокаде Ленинграда у Г.М. Маленкова и его окружения было особое отношение, неожиданное и непонятное в то время для многих. “Антипартийная группа” обвинялась в том, что она приписывала себе “несуществующие заслуги” во время обороны Ленинграда, принижая роль партии, правительства и лично товарища Сталина. С этого момента на любое упоминание о героизме и (особенно!) страданиях ленинградцев был наложен запрет. Музей обороны Ленинграда, который начал создаваться еще в годы войны, в августе 1949 года был закрыт. В январских (месяц, когда в 1943 году была прорвана, а в 1944 году снята блокада) номерах газеты “Политехник” за 1950 и 1951 годы нет ни одной строчки об этих героических днях.

Репрессии коснулись Лениздата, Ленинградского отделения ТАСС, Института истории партии, ленинградских вузов. С июня 1950 по июнь 1952 года было уволено 18 ректоров и 29 заведующих кафедрами социально-экономических наук. В Ленинградском университете лишились места около 300 преподавателей, профессоров, ассистентов.

Директор Политехнического института К.Н. Шмаргунов был в Ленинграде фигурой заметной – депутат городского совета, член

президиума областного совета профессиональных союзов, член Выборгского райкома ВКП(б), член пленума городского комитета ВКП(б). Это давало повод обвинить его в контакте с участниками “антипартийной группы”, но опасность миновала, а 7 мая 1951 года последовал приказ из Министерства высшего образования СССР: “Освободить доктора технических наук, профессора Шмаргунова К.Н. от обязанностей директора Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина в связи с переводом его на работу в Академию наук СССР” [13].

За время пребывания К.Н. Шмаргунова в должности директора Ленинградского политехнического института число студентов увеличилось в два раза: на восьми факультетах теперь обучалось 5612 человек.

Тяжелая болезнь рано прервала жизнь Константина Николаевича Шмаргунова, он умер 17 апреля 1953 года на посту председателя президиума Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, не дожив до 51 года. Похоронен в Ленинграде на Богословском кладбище.

Основные научные труды

Шмаргунов К.Н. Электрические отбойные молотки — конструкции, расчеты и испытания: Дис. д-ра техн. наук / Томск. политехнич. ин-т. Томск, 1949.

Шмаргунов К.Н. Новая конструкция электромолотка // Уголь Востока. 1933. № 6.

Шмаргунов К.Н. Электрический отбойный молоток в действии // Уголь Кузбасса. 1936. № 1.

Шмаргунов К.Н. Электрическая энергия для отбойки угля // Уголь Кузбасса. 1936. № 7-8.

Шмаргунов К.Н. Электрический отбойный молоток К.Н.Ш.-2 // Уголь. 1936. № 132.

Шмаргунов К.Н. Электрические отбойные молотки — конструкции, расчеты и испытания: Моногр. / ОНТИ НКТП СССР. Свердловск; М., 1937.

Шмаргунов К.Н. Достижения ЛПИ за тридцать лет советской власти / / Тр. ЛПИ. 1947. № 6. С. 1–2.

Шмаргунов К.Н. Электрические молотки. Бурильные и отбойные. Л.; М.: Машгиз, 1950. 118 с.